

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписва въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

по вѣдомству 0. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

1.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 6-й день минувшаго мая на сопричисленіе, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, къ орденамъ: Св. Владиміра 4-й степени съ мечами—исполнявшаго пастырскія обязанности въ полевомъ лазаретѣ № 10 госпиталѣ іеромонаха Московскаго Богоявленскаго монастыря *Нила* и Св. Анны 2-й степени съ мечами—священниковъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей: № 5—*Георгія Георгіевскаго* и № 7—*Павла Лебедева*.

2.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 12-й день минувшаго мая на награжденіе бывшаго священника церкви при Шгабѣ Квантунской области и благочиннаго военныхъ церквей этой области *Николая Глаголева* и священника Омскаго Воскресенскаго военнаго собора *Стефана Добротворскаго*, за отличнo-усердное исполненіе ими пастырскихъ обязанностей во время осады Портъ-Артура золотыми наперсными крестами на Георгіевской лентѣ.

НАГРАДЫ ОТЪ СВ. СИНОДА.

1.

Священникъ церкви Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона *Тихонъ Поповъ*, за самоотверженное исполненіе имъ пастырскаго долга во время бывшаго 18 ноября 1905 года мятежа заключенныхъ названнаго баталіона, награжденъ Святѣйшимъ Синодомъ 18 мая 1906 г. синодальнымъ наперснымъ крестомъ.

2.

Бывшій священникъ при Штабѣ Забайкальской казачьей дивизіи *Николай Архангельскій* за усердные пастырскіе труды, понесенные имъ въ минувшую русско-японскую войну, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ удостоенъ 20 мая 1906 г. награжденія саномъ протоіерея.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

по операциямъ свѣчного завода для церквей военнаго и морскаго вѣдомствъ за 1905 годъ.

	Простыя.		Золоченыя.		Руб.	Коп.
	Пуд.	Фн.	Пуд.	Фн.		
1. Къ 1-му января 1905 г. оставалось отъ 1904 г. свѣчей:						
а) на заводѣ	22	17	8	26	1011	70
б) въ С.-Петербур. складѣ . . .	1301	29	360	31	53921	55
Итого	1324	6	369	17	54933	25
<i>Примѣчаніе 1.</i> Въ отдѣленіяхъ склада, внѣ Петербурга, отъ 1904 г. къ 1905 г. оставалось свѣчей: простыхъ 1853 пд. 24 ¹ / ₈ фн. и золоченыхъ 306 пд. 6 ¹ / ₈ фн. на сумму 69724 руб. 50 ¹ / ₂ коп.						
2. Въ 1905 г. на заводѣ выработано свѣчей	12 424	7	598	16	417919	20
Возвращено изъ Смоленскаго отдѣленія склада, за уходомъ полковъ на войну	6	35	7	25	479	25
Возвращено отъ церкви 8-го флотскаго экипажа, по причинѣ ея закрытія	—	33	—	—	26	40
Итого	12431	35	606	1	418424	85
А всего съ остаточными	13756	1	975	18	473358	10

	Простыя.		Золоченыя.		Руб.	Коп.
	Пуд.	Фн.	Пуд.	Фн.		
З. Въ 1905 г. отправлено для продажи въ отдѣленія склада и продано въ соборы и церкви свѣчей:						
а) заводомъ	1969	17	348	31	74879	95
б) С.-Петербург. складомъ	8956	12	417	22 ¹ / ₂	300780	72 ¹ / ₂
Всего	10925	29	766	13 ¹ / ₂	375660	67 ¹ / ₂
<i>Примѣчаніе 2.</i> Въ теченіе 1905 г. отдѣленіями склада продано свѣчей: простыхъ 4438 пуд. 16 ¹ / ₂ фн. и золоченыхъ 338 пд. 22 ¹ / ₂ фн на сумму 153397 руб. 72 ¹ / ₂ коп.						
4. Оставалось деньгами отъ 1904 года къ 1905 году:						
а) на заводъ	—	—	—	—	1979	31
б) въ комитетъ	—	—	—	—	11134	81
Итого	—	—	—	—	13114	12
Б. За отпущенныя и проданныя свѣчи въ 1905 г. поступило деньгами:						
а) на заводъ	—	—	—	—	6331	26
б) въ Комитетъ	—	—	—	—	315966	81
огарочнымъ воскомъ:						
а) на заводъ	—	—	1558	25	34413	85
б) въ С.-Петербург. складъ	—	—	1931	31	42502	87 ¹ / ₂
Итого	—	—	3490	16	399214	79 ¹ / ₂
А всего съ остаточными	—	—	—	—	412328	91 ¹ / ₂
Изъ нихъ получено на заводъ: 198 р. 27 к. случайныхъ поступленій и 200 р. въ погашеніе ссуды, и въ Комитетъ: въ возвратъ за лампадное масло, купленное для церквей Дальняго Востока и отправленное Полевому Главному Священнику, протоіерею Голубеву, съ упаковкой и отправкой — 465 руб., тоже за ладонь — 159 руб. 70 коп. и въ возвратъ отъ члена по постройкѣ богадѣльни въ г. Гатчинѣ, какъ гербовый сборъ по совершенію купчей по покупкѣ земли — 32 руб.						

	Пуд	Фн.	Руб.	Коп.
6. Въ 1905 г. израсходовано:				
Заводомъ — на покупку матеріаловъ и перевозку ихъ, на содержаніе служащихъ, на канцелярію, на отопленіе и освѣщеніе и на содержаніе зданій и мастерскихъ завода	—	—	26309	6
за огарочный воскъ, принятый изъ складовъ и отъ церквей въ количествѣ	1558	25	34413	85
Итого	1558	25	60722	91
Комитетомъ — на покупку матеріаловъ и перевозку ихъ, на содержаніе служащихъ, на канцелярскіе расходы, на расходы по СИБ складу, на мелочные расходы, на выдачу пособій и другіе расходы	—	—	303761	1
за огарочный воскъ, принятый изъ складовъ и отъ церквей въ количествѣ	1931	31	42502	87½
Итого	1931	31	346263	88½
Всего	3490	16	406986	79½
Въ 1905 г. израсходовано:				
1. Заводомъ: а) на покупку матеріаловъ при выдѣлкѣ и упаковкѣ свѣчей	—	—	6189	43
б) на перевозку матеріаловъ	—	—	918	69
в) на содержаніе служащихъ на заводѣ	—	—	12257	24
г) на писмоводство и канцелярію	—	—	259	66
д) на отопленіе и освѣщеніе	—	—	1287	26
е) на содержаніе зданій завода и мастерскихъ	—	—	5396	78
Итого	—	—	26309	6
2. Комитетомъ свѣчного завода:				
а) погашено долга за воскъ, купленный въ 1904 г., Люнебургской воскоблительнѣ	—	—	130637	57
б) уплачено той же воскоблительнѣ % за 1904 г.	—	—	5715	48
в) уплачено той же воскоблительнѣ въ счетъ уплаты за воскъ, взятый въ 1905 году	—	—	93646	95
г) уплачено Рейнскому Товариществу въ счетъ уплаты за воскъ, взятый въ 1905 году	—	—	7000	—
д) уплачено за Галлипольское лампадное масло, купленное для церквей Дальняго Востока и отправленное Полевому Главному Священнику при Главнокомандующемъ	—	—	345	—
е) то-же за ладонь	—	—	123	19
ж) уплачено за матеріалы, взятые для упаковки свѣчей и огарочнаго воска	—	—	416	76
з) уплачено за провозъ свѣчей и огарочнаго воска управленіямъ желѣзныхъ дорогъ, пароходнымъ обществамъ и транспортнымъ конторамъ	—	—	7648	23

	Руб.	Коп.
и) уплачено за отправку свѣчей въ гор. Харбинъ чрезъ фирму «Виталиевъ и Слоновъ»	6	50
і) уплачено за провозъ свѣчей и огарочнаго воска въ чертъ гор. С.-Петербурга	505	75
к) израсходовано на содержаніе служащихъ по Комитету и С.-Петербургскому складу	2520	—
л) выдано въ награду ко днямъ Св. Пасхи и Рождества Христова служащимъ въ Комитетъ, въ С.-Петербургскомъ складѣ, служащимъ на заводѣ и рабочимъ завода, прослужившимъ на заводѣ 10 лѣтъ, и еще въ награду рабочимъ завода и служащимъ въ главномъ складѣ за усиленное приготовленіе свѣчей въ гор. Читу и отправку ихъ	2772	—
м) употреблено на канцелярскія принадлежности	112	3
н) израсходовано на пересылку денегъ и телеграммъ	83	55
о) употреблено на страховку имущества и свѣчей въ С.-Петербургскомъ складѣ	342	50
п) употреблено на мелочные и случайные расходы по Комитету и С.-Петербургскому складу	300	—
Итого	252175	51
3. Передано Комитетомъ въ Духовное Правленіе:		
— 4000 руб. билетами 4% Государственной ренты въ запасный капиталъ, какъ отчисленіе отъ операций завода за 1904 г. стоимостью по курсу	3412	45
— наличными деньгами на тотъ же предметъ	4000	—
— на выдачу жалованья двумъ нештатнымъ членамъ Дух Правленія	900	—
— въ дополнительное содержаніе писцамъ канцеляріи Духовнаго Правленія—5022 руб. 96 коп., на выдачу имъ пособія къ празднику Св. Пасхи—882 руб. 50 коп., на одежду 581 руб. и въ вознагражденіе за усиленные занятія 599 руб., всего	7085	46
— въ дополнительное квартирное пособие штатнымъ чинамъ канцеляріи Духовнаго Правленія—1140 руб. и за усиленные занятія во время войны—1135 руб., всего	2275	—
— въ вознагражденіе писцамъ канцеляріи Духовнаго Правленія за дежурство въ 1905 г.	182	50
— въ вознагражденіе женщинъ-врачу Бабиной за медицинскую помощь призрѣваемымъ въ Николаевской гвардейской богадѣльнѣ	200	—
— въ вознагражденіе служащему въ Духовномъ Правленіи Игнатьеву за составленіе алфавитнаго указателя метрическихъ книгъ по архиву Правленія съ 1865 г. по 1884 г.	20	—
— въ возмѣщеніе расходовъ на поѣздки по дѣламъ службы казначея Духовнаго Правленія	202	86
— въ возмѣщеніе расходовъ на отправку служебныхъ телеграммъ по Духовному Правленію въ 1905 г.	63	22
— за пользованіе телефоннымъ сообщеніемъ въ теченіе 1905 г. канцелярію Духовнаго Правленія	98	—
— за освѣщеніе электричествомъ помещенія канцеляріи Духовнаго Правленія въ 1905 г.	342	31

	Руб.	Коп.
— внесено за пожалованные ордена: Св. Анны 3 ст. столоначальнику Братолюбову—20 руб., Св. Станислава 3 ст. смотрителю завода Хохлову—15 руб., за пожалованные медали: пицеу Скурихину, складчику Точилкину и сторожу канцелярии Арсеньеву—22 руб. 50 коп., всего	57	50
— выдано въ церковь Екатериноградскаго дисциплинарнаго баталіона на покупку книгъ для церковной бібліотеки	100	—
— внесено на нужды «Женскаго кружка помощи пострадавшимъ воинамъ»	50	—
— выдано заимообразно священнику Омелюстому на расходы по ѣздкѣ въ Ташкентъ—100 руб., и священнику Левашеву на изданіе журнала «Доброе Слово»—300 руб., всего	400	—
— на покупку у коллежскаго секретаря Эдуарда Бергера участка земли въ г. Гатчинѣ для постройки богадѣльни для вдовъ и сиротъ военнаго вѣдомства	8238	20
— на постройку зданія богадѣльни въ гор. Гатчинѣ	22500	—
— выдано постоянныхъ пособій:	387	—
заштатному протоіерею Судковскому—150 руб., вдовѣ чиновника Соловьевой—60 руб., сиротѣ Веселовской—60 руб., вдовѣ псаломщика Михайловской—60 руб., вдовѣ церковника Штанниковой—36 руб. и дочери умершаго прот. Гордіевской—21 руб.		
— выдано единовременныхъ пособій:	1071	—
столоначальнику Духовнаго Правленія Братолюбову для взноса платы за обученіе въ гимназіи четырехъ сыновей—280 руб., вдовѣ коллежскаго совѣтника Талепоровской на подготовку сына въ высшее учебное заведеніе—175 руб., священнику Слюнину—100 руб., діакону Кедринскому—75 руб., регистратору Духовнаго Правленія Семенову для взноса платы за обученіе сына въ гимназіи—70 руб., помощнику складчика Нечаеву—64 руб., діакону Демину—50 руб., женѣ священника Сочоловой—50 руб., рабочему завода Гаврилову для уплаты взноса за обученіе сына въ Духовномъ Училищѣ—35 руб., вдовѣ писца Духовнаго Правленія Виноградовой—25 руб., чрезъ священника Старопольскаго внукамъ-сиротамъ діакона Чайкина—20 руб., воспитаннику Любоумрову—20 руб., дворникамъ дома Николаевской гвардейской богадѣльни—17 руб., складчику Точилкину—15 руб., пицеамъ Духовнаго Правленія: Виноградову—15 руб., Соловьеву—10 руб., Тимофееву—10 руб., сторожамъ канцелярии Духовнаго Правленія: Арсеньеву—10 руб., Рулеву—10 руб., швейцару Вигурѣ—10 р., его помощнику Смирнову—5 руб. и помощнику складчика Евтѣеву—5 руб.		
Итого	51585	50
А ВСЕГО	330070	7

	Пуд.	Фн.	Руб.	Коп.
7. Оставалось къ 1-му января 1906 года:				
а) деньгами: на заводѣ	—	—	1	51
въ Комитетѣ	—	—	5340	61
Итого	—	—	5342	12
б) свѣчами: на заводѣ: простыхъ	206	33	6618	40
золоченыхъ	18	30	637	50
въ СПБ. складѣ: простыхъ	2623	19	83951	20
золоченыхъ	190	14 ^{1/2}	6472	32 ^{1/2}
Итого	3039	16 ^{1/2}	97679	42 ^{1/2}
в) въ отдѣленіяхъ склада непроданныхъ свѣчей къ 1-му января 1906 г. оставалось:				
простыхъ	1709	17 ^{5/8}	54702	10
золоченыхъ	280	15	9532	75
Итого	1989	32 ^{5/8}	64234	85
г) матеріалами на заводѣ на сумму	—	—	46603	99
Итого	—	—	46603	99
д) долгу за проданныя свѣчи за отдѣленіями и церквами	—	—	95770	18
Итого	—	—	95770	18
А ВСЕГО	—	—	309630	56 ^{1/2}
8. Къ 1-му января 1906 г. за заводомъ осталось долгу за воскъ, взятый въ 1905 году:				
Люнебургской воскоблительнѣ	—	—	155984	99
Рейнскому Товариществу	—	—	27991	53
Купцу Галушкину за свѣтильню	—	—	3279	50
Итого	—	—	187256	2
9. Съ остаточными отъ прежнихъ тринадцати лѣтъ къ 1-му января 1906 г. образуется капиталъ:				
а) въ заводскомъ зданіи и бѣлильнѣ съ инвентаремъ	—	—	25153	88
б) въ инвентарѣ С.-Петербургскаго склада	—	—	958	—
в) въ билетахъ Государственной 4 ^{0/0} ренты въ Духовномъ Правленіи	—	—	71469	35 ¹⁾
г) тамъ же въ наличныхъ деньгахъ	—	—	4000	—

¹⁾ Изъ этой суммы Духовнымъ Правленіемъ употреблено въ 1900 г. на постройку 4-го этажа Николаевской гвардейской богадѣльни 25118 руб.

	Руб.	Коп.
д) выдано для покупки мѣста и постройки въ г. Гатчинѣ бога- дѣльни для вдовъ и сиротъ военнаго духовенства	30738	20
е) выдано въ отчетномъ 1905 г. разныхъ пособій и на раз- ныя нужды военно-духовнаго вѣдомства	19389	30 ¹⁾
ВСЕГО	151708	73

Остающаяся за 1905 годъ сумма въ количествѣ пяти тысячъ трехъ сотъ сорока двухъ руб. двѣнадцати копѣекъ (5342 руб. 12 коп.) находится въ распоряженіи Комитета на текущіе расходы по операціямъ завода.

Члены Комитета: Протоіерей *Серій Архангельскій*.

Протоіерей *Іоаннъ Невдачинъ*.

Священникъ *Александръ Старопольскій*.

Дѣлопроизводитель діаконъ *Василій Мудролюбовъ*.

Казначей *Ив. Семеновъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Напутственное слово чинамъ гвардейскаго запаснаго кавалерійскаго полка, увольняемымъ въ запасъ арміи.

Христолюбивые воины!

Въ послѣдній разъ вы собрались предъ священнымъ знаменемъ полка, окруженные полковой семьей. Съ послѣднимъ словомъ и я имѣю обратиться къ вамъ.

Не новое это будетъ слово. Нѣтъ! Я буду говорить вамъ о томъ, что вы часто слышали отъ меня, что я стремился, во время вашего служенія здѣсь, насадить въ васъ и что хотѣлъ сдѣлать правилами вашей жизни и дѣятельности навсегда и вездѣ. Все это я хотѣлъ бы нынѣ, когда вы оставляете полковую семью, хотя кратко, напомнить вамъ, твердо увѣренный, что вы примете это, какъ завѣщаніе отца духовнаго.

¹⁾ Эта сумма обозначена въ раздѣльности подъ № 3 въ расходѣ.

Пять лѣтъ вы провели на службѣ Царю и Отечеству. Эти годы не могутъ не имѣть весьма важнаго значенія въ вашей жизни. Вы прошли за это время большую школу. И теперь, когда вы оставляете эту школу, вамъ слѣдуетъ показать всѣмъ, что она вамъ дала, какъ она васъ воспитала, чему научила.

Учили васъ здѣсь и требовали отъ васъ, чтобы вы были прежде всего добрыми христіанами, чтобы вы любили Бога, не забывали Его и свои обязанности христіанскія честно исполняли. Вы ежегодно говѣли и св. таинъ причащались. Здѣсь, на службѣ, стремились сдѣлать это не просто обязанностью, а вашей искренней, сердечной, совершенно свободной, потребностью. И, по оставленіи службы, питайте эту святую потребность, «не принужденно, но свободно» (1 Петр. 5, 2).

Здѣсь внимательно наблюдали за тѣмъ, чтобы начинался каждый день у васъ и кончался молитвою; молились вы и предъ принятіемъ пищи и послѣ принятія; требовали отъ васъ, чтобы, благословясь, вы начинали всякое дѣло. Дай Богъ, чтобы все это осталось у васъ и по окончаніи службы доброю привычкою. Никогда не забывайте, друзья мои, что молитва— «низводитъ на человѣка милости Божіи».

Освобождая васъ отъ трудовъ служебныхъ въ дни праздничные, здѣсь заботились, чтобы не въ праздности (напрасной) эти дни протекали, а для пользы души. Вы шли въ эти дни въ храмъ Божій, слушали здѣсь св. богослуженіе и всѣ виѣстѣ, какъ одинъ человѣкъ, «едиными усты и сердцемъ» возносили свои молитвы къ Престолу Божію. Теперь, когда вы возвратитесь домой, когда, быть можетъ, уже не будетъ «ока надзирающаго» за вами, сами ходите въ храмъ Божій, твердо помня, что хотя и вездѣ Господь Богъ, но храмъ мѣсто особеннаго Его присутствія. «Гдѣ двое или трое собраны во Имя Мое, Я тамъ среди нихъ!» говорилъ Христось (Матѣ. 19, 20).

Здѣсь же, въ полку, въ дни праздничные доставлялись вамъ разумныя и полезныя развлеченія. Производились для васъ чтенія съ картинами. Много назидательнаго вы могли почерпнуть здѣсь: послушать чтеніе или самому почитать — не напрасно убить время. Теперь повсюду школы и библіотеки. Ихъ найдете вы и дома—на родинѣ. Читайте, друзья мои, поучайтесь. «Вѣкъ живи и вѣкъ учишься», гласитъ народная премудрость. Читайте особенно Евангеліе и старайтесь примѣнить его къ жизни своей. Помните завѣтъ небеснаго Защитника и Покровителя нашего полка,

св. ап. Петра: «а вы, по примѣру Звавшаго васъ Святаго, и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ» (1 Петр. 1, 15). Будьте христіанами не на на словѣ, а на дѣлѣ!

Твердо помните данную вами присягу на вѣрность Царю и Отечеству. Не думайте, что она нужна была вамъ только здѣсь—на службѣ. Нѣтъ! вы дали ее до гроба. Ваше возвращеніе на родину не уничтожаетъ вашего воинскаго званія. Вы воины и останетесь ими навсегда. Служба ваша нынѣ не кончается. Вы обучены дѣлу воинскому и нынѣ уступаете лишь мѣсто въ школѣ обученія другимъ, но, по первому зову Царскому, вы должны быть готовы къ дѣлу охраны и защиты Отечества. А поэтому не забывайте того, чему пять лѣтъ васъ обучали. Помните законы, правила и обязанности службы воинской.

Вы возвращаетесь домой въ дни тягостные для отечества, когда смута охватила даже глухіе уголки нашей родины. Какъ вѣрные Царя и Отечества слуги, несите съ собой слово умиротворенія. Вы не только защитники родины отъ врага внѣшняго, но и внутренняго. Смута есть врагъ внутренній, который страшнѣе всякаго врага внѣшняго. По присягѣ, вами данной, вы должны не только удаляться отъ смуты, но и законными мѣрами предупреждать ее.

По возвращеніи домой, «достойно ходите своего званія», чтобы никто не могъ васъ въ чемъ либо упрекнуть. Въ своемъ поведеніи будьте добропорядочны, въ поступкахъ осмотрительны. Не напрасно васъ учили здѣсь этому. Вѣрьте: все это нужно, необходимо и вамъ полезно.

Всѣмъ воздавайте должное: начальникамъ—повиновеніе, старшимъ—почтеніе, равнымъ и младшимъ—предупредительность, всѣмъ—любовь.

Въ жизни своей будьте добрыми сынами государства, къ ближнимъ—добрыми сосѣдями. Въ словѣ, данномъ вами, будьте вѣрны, въ товариществѣ—честны, въ дѣлахъ—трудолюбивы.

Большинство изъ васъ возвращается теперь въ деревню къ трудовой жизни крестьянина. Съ любовью, охотою и прилежаніемъ приступайте къ воздѣлыванію земли: не даромъ она названа кормилицей. Да благословитъ Господь и тѣхъ, кои избрали себѣ другой родъ занятій въ жизни! Не забывайте полка, васъ воспитавшаго и обучившаго, и своимъ благоповеденіемъ радѣйте о доброй славѣ и имени его. Старайтесь, по заповѣди Святаго покровителя нашего, «дѣлать твердымъ и извѣстнымъ ваше званіе и избраніе» (2 Петр. 1, 10). «Старайтесь и отъ стороннихъ имѣть доброе

свидѣтельство о себѣ» (1 Тим. 4, 7). Берегите свое доброе имя! Знайте, что «оно дороже богатства» (Сир. 41, 14—15). Хочется много-много говорить вамъ; хочется (какъ челоуѣкъ, говорю) отдалить то слово, которое будетъ послѣднимъ, но всего сказать—не въ силахъ и неизбежнаго не отвратить.

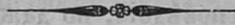
Мы расстаемся съ вами!

Примите же нынѣ наши лучшія вамъ пожеланія.

Да благословить васъ Господь на всѣхъ путяхъ и во всѣхъ дѣлахъ вашей жизни! Да будетъ милостію распростерта всеблагая десница Божія надъ вами! Въ мирѣ, покоѣ, довольствѣ и добромъ здоровьѣ да течетъ жизнь ваша!

Вотъ, чего желаетъ вамъ оставляемый вами полкъ; вотъ, о чемъ онъ и молитъ нынѣ Содѣтеля Всяческихъ. Аминь.

Гвардейскаго запаснаго кавалерійскаго полка священникъ *Александръ Цветковъ*.

О недозволительности служенія православнымъ духовенствомъ паннихидъ въ храмахъ по усопшихъ иновѣрцахъ-христіанахъ.

(Отвѣтъ тремъ оппонентамъ).

(Продолженіе).¹⁾

Многочисленныя литургійныя ссылки проф. В. А. Соколова также и ровно ни на одну іоту не воспособляютъ его положенію. Въ литургіи, изложенной въ «Агостольскихъ Постановленіяхъ», въ литургіи св. ап. Марка, св. ап. Іакова, въ литургіи греческой, въ коптской и сирской и др. ясно и точно упоминается о моленіи только за живыхъ иновѣрцевъ съ указанной (см. выше) у апостола Павла цѣлью. Такъ, на примѣръ, въ литургіи «Постановленій Апостольскихъ» читаемъ: «*о гонящихъ насъ за имя Господне помолимся, чтобы Господь, укротивъ ярость ихъ, разспялъ гнѣвъ ихъ противъ насъ*» (см. «Собран. др. лит». Спб. 1874, вып. I, стр. 109). «*О вѣшнихъ и заблуждшихъ помолимся, чтобы Господь обратилъ ихъ*» (тамъ же). «*О царяхъ и правительствующихъ помолимся, чтобы мирно было положеніе наше, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ*» (тамъ же, стр. 132). Чтобы не повто-

¹⁾ См. «Вѣстн. Воен. Дух.» № 12.

ряться въ свидѣтельствахъ, я отсылаю за ними читателя къ статьѣ моего достоуважаемаго оппонента, проф. В. А. Соколова («Бог. Вѣстн.», стр. 16—17), добросовѣстно потрудившагося надъ собираніемъ цѣннаго для меня, именно, матеріала. Теперь я могу съ полнымъ правомъ утверждать крайнюю неосновательность сдѣланнаго изъ приведенныхъ посылокъ главнымъ и побочными моими оппонентами вывода о дозволительности служенія паннихидъ по инновѣрцахъ.

«Итакъ», заключаетъ проф. В. А. Соколовъ, «тѣмъ церковнымъ правиламъ, которыя запрещали вѣрующимъ молитвенное общеніе съ еретиками и отшепенцами, древне-вселенская церковь, очевидно, отнюдь не придавала того смысла, что будто бы тѣмъ самымъ запрещается и молитва за этихъ, заблуждающихся и потому особенно нуждающихся въ молитвѣ, людей. Въ виду такой древне-вселенской церковной практики, представляются вполне понятными и законными тѣ случаи, когда и современная православная церковь дозволяетъ чадамъ своимъ общественную молитву не только за лицъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣдній, но даже и другой религіи. Во всѣхъ, напр., храмахъ православнаго королевства румынскаго, православнаго княжества болгарскаго и православнаго королевства греческаго непрестанно возносятся молитвы за короля Карла, князя Фердинанда и короля Георга, хотя эти государи принадлежатъ къ вѣроисповѣданіямъ римско-католическому и протестантскому. Въ патріархатахъ востока, области которыхъ находятся подъ властію султана турецкаго, православная церковь молится даже за мусульманина Абдуль-Гамида. Въ русскихъ церквахъ нашихъ заграничныхъ посольствъ и миссій молитвенно поминаютъ за богослуженіемъ мѣстныхъ иностранныхъ государей, какъ въ Берлинѣ, напр., «обладателя страны сей императора Вильгельма» (въ приводимыхъ выдержкахъ я держусь орфографіи подлинниковъ. См. «Бог. Вѣстн.», стр. 17—18).

Внушительная и располагающая, повидимому, въ пользу утверждаемаго проф. В. А. Соколовымъ положенія, приведенная справка свидѣтельствуешь рѣшительно противъ послѣдняго. Въ самомъ дѣлѣ, и Карль, и Георгъ, и Вильгельмъ, и Абдуль-Гамидъ, вѣдь, всѣ эти монархи, по милости Божіей, пока еще *здравствуютъ*? Что же удивительнаго въ томъ, что православныя церкви властвуемыхъ названными новелителями державъ, по вышеприведенному смыслу апостольскаго «прошенія» и согласныхъ съ нимъ св.-отеческихъ писаній, «творятъ молитвы... за царя, и за всѣхъ, иже во власти суть»? Наоборотъ, было бы поразительнымъ, когда бы, напротивъ,

въ увлеченіи теперешнимъ антимонархическимъ шатавіемъ умовъ, служители алтаря перестали совершать такія моленія. Но, спрашиваю, какое отношеніе имѣетъ сдѣланная справка къ непосредственному предмету полемики — о позволительности служенія паннихидъ по иновѣрцахъ? Справка непрерываемо говоритъ только о томъ, что и теперь православная церковь, какъ и во время оно, молится о здравіи и спасеніи царствующихъ особъ, къ какой бы вѣрѣ ни принадлежали онѣ, это во-первыхъ; а во-вторыхъ, наведемъ справку отъ себя, — это будетъ относиться ближе къ дѣлу, — блаженнѣйшій патріархъ Константинопольскій Григорій VI (1835—1840 и 1867—1871), по просьбѣ Кентерберійскаго архіепископа, особой грамотой, отъ 20 октября 1869 г., *дозволилъ* (и только!) православному духовенству, *если не было клириковъ инославныхъ* и если просили родственники умершаго (два ограниченія), сопровождать похоронную процессію (съ тѣломъ инославнаго христіанина), пѣть трисвятое и 118 псаломъ, читать апостолъ и евангеліе; а гдѣ было инославное духовенство, православное не должно было участвовать въ отпѣваніи умершихъ (дозволеніе снято!) (*Καλλιφρων*, A', V, 176; *Σταυροειδης*, 16—17. См. «Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ», проф. И. И. Соколова. Спб. 1904, т. I, стр. 625), и, въ третьихъ, Св. Синодъ обсуждалъ въ послѣдній разъ вопросъ о позволительности служенія разсматриваемыхъ паннихидъ не отъ 10—15 марта 1847 года, какъ думаетъ проф. В. А. Соколовъ («Бог. Вѣстн.», стр. 7), но въ 1904 г. (число и мѣсяць мнѣ не извѣстны), и дозволилъ «православнымъ священникамъ, не совершая по усопшему воинскому чину (вопросъ, разумѣется, не въ чинахъ) инославнаго исповѣданія поминовенія въ церкви, отправлять по немъ паннихиды въ частныхъ домахъ и въ помѣщеніяхъ, принадлежащихъ военному вѣдомству». Постановленіе Св. Синода, какъ видно, вполне согласно съ вышеупомянутой грамотой вселенскаго патріарха, — согласно не по недомыслию, не по оскудѣнію «ratio legis», не вслѣдствіе «какой то необыкновенной черствости», не изъ-за желанія «оскорбить чувства православнаго человѣка» (послѣдняя жалоба высказана г. генераль-маіоромъ), а въ силу неодолимой *логики церковно-религіозной жизни*, богослужебной практики и священныхъ канонствъ, нисколько не трепещущихъ «испытующей мысли современнаго человѣка», хотя бы въ лицѣ о. Гриневича, который «не затрудняется подвергнуть безпощадной критикѣ» дѣйствующее церковное постановленіе, но за то не берется «предсказать, каковъ будетъ результатъ этой критики» («Вѣст. Воен. Духов.», стр. 719). Что постановить по разсматриваемому предмету

всероссійскій церковный соборъ, это дѣло его и будущее, а отъ себя отвѣчу о. Гриневичу—теперь уже поздно «предсказывать», — что «лживи сынове челоувѣчестіи въ мѣрилѣхъ еже неправдовати» (Пс. LXI, 10). Не плодить разности въ церковной практикѣ съ своей alma mater—константинопольской церковью—должна всероссійская церковь, а уменьшеніемъ и безъ того довольнаго числа ихъ «взыскать мира и пожать его», а что касается константинопольскаго патріарха, то поминающій доселѣ здравствующаго Абдуль-Гамида едва ли станетъ служить паннихиду, да еще въ своей церкви, по смерти того же султана, и, въ крайнемъ случаѣ, предоставитъ эту почетную потребу такимъ добровольцамъ, какъ о. Гриневичъ, и его единомышленникамъ.

Довольно занимательное балансированье проф. В. А. Соколова съ предложениями *за* и *съ* свидѣтельствуетъ, безспорно, о недюжинныхъ діалектическихъ способностяхъ моего досточимаго оппонента, за то представляетъ собой только забавный логическій фокусъ, а отнюдь не убѣдительный аргументъ въ пользу защищаемаго возражателемъ положенія. Проф. В. А. Соколовъ изъ церковнаго запрещенія молиться «съ» еретиками никакъ не можетъ понять смысла запрещенія церковной молитвы «за» еретиковъ, хотя, даже, и въ обыденной жизни встрѣчаются многочисленные случаи, когда возникаетъ непріязнь между *съ* и *за*. Такъ, наприм., изъ того, что наставникъ занимается «съ» учениками, никакъ не слѣдуетъ, что онъ обязанъ трудиться и «за» нихъ; терніе растеть «съ» пшеницей, однако, не можетъ считаться «за» нее и т. д. Не въ томъ, впрочемъ, «суть» дѣла: она кроется въ указанномъ мною выше неправильномъ взглядѣ моего возражателя на самое содержаніе церковныхъ молитвословій за иновѣрныхъ и, притомъ, живыхъ, и также въ невѣрномъ опредѣленіи временныхъ границъ такихъ моленій, да, кромѣ того, еще и въ другомъ, по моему мнѣнію, очень важномъ недосмотрѣ проф. Соколова по отношенію *къ двумъ видамъ молитвы: частной и церковно-общественной*. Игнорированье втораго вида я ставлю въ прямую связь съ недостаточно внимательнымъ отношеніемъ оппонента къ понятію (см. выше) о церкви, какъ объ организованномъ обществѣ вѣрующихъ.

Нагорная проповѣдь Спасителя, приводящая въ восхищеніе, даже, и не принадлежащихъ къ христіанской церкви лицъ, въ смыслѣ неподражаемо-высокаго образца дотолѣ неслыханныхъ религіозныхъ идеаловъ и ученій, нѣсколько послужитъ въ настоящемъ спорѣ къ уясненію разбираемаго пред-

мета. Дѣло въ томъ, что названная проповѣдь содержитъ драгоцѣнныя указанія насчетъ преимущественно единоличной религіозной жизни вѣрующаго. Послѣдняя изложена съ исключавшею всякія перетолкованія очевидностью. Повторяю, что предметомъ проповѣди является то, именно, о чемъ теперь такъ много говорятъ: «Religion als Privatsache», за которой не слѣдуетъ только забывать и другую сторону той же религіи, какъ «общественнаго» богослуженія въ широкомъ смыслѣ слова. Остановивъ вниманіе на первой сторонѣ предмета, мои возражатели забыли о послѣдней и—только ко вреду для дѣла. Обращусь къ примѣрамъ.

«Когда творишь милостыню», говоритъ Спаситель (Мѡ. VI, 2—4), «не труби передъ собою, какъ дѣлаютъ лицемѣры въ синагогахъ и на улицахъ, чтобы прославляли ихъ люди. Истинно говорю вамъ: они уже получаютъ награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая; чтобы милостыня твоя была въ тайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно». Если забыть о вѣрующемъ, какъ о членѣ «общества» такихъ же, какъ и онъ, людей, то, по «буквѣ» Христова ученія, слѣдуетъ зачеркнуть всякую общественную благотворительность, ибо послѣдняя по своей природѣ сплошь и рядомъ сообщаетъ лѣвой рукѣ о дѣлахъ правой. Какъ вы можете подвизаться на поприщѣ общественной благотворительности, не обязуясь состоять въ извѣстномъ разрядѣ членовъ какого-нибудь филантропическаго учрежденія, безъ упоминанія вашего имени въ ежегодныхъ отчетахъ, безъ привлеченія къ этому христіанскому дѣлу помощи ближнимъ другихъ лицъ и т. д.? Изъ этого примѣра уже видно, что слѣдуетъ проводить ясную «межу» между частнымъ и общественнымъ служеніями Богу и ближнимъ. А что я «провель такую межу, которая стоитъ въ противорѣчьи съ основами истинно-христіанской церковной жизни», какъ угодно было выразиться проф. В. А. Соколову («Бог. Вѣстн.», стр. 26),—противъ этого будутъ свидѣтельствовать мои дальнѣйшія ссылки на евангеліе.—«Когда молишься, не будь, какъ лицемѣры, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться передъ людьми... Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему»... (ст. 5—6). Слѣдуетъ ли изъ приведеннаго изреченія выводить заключеніе о недозволительности общественной молитвы, какъ это дѣлаютъ многіе сектанты? Нисколько! Спаситель наставляетъ Своихъ слушателей насчетъ «частной» молитвы, не болѣе, а, главное, —насчетъ существеннаго для ея плодотвор-

ности внутренняго настроенія. Но преподавать наставленіе насчетъ частной молитвы совсѣмъ еще не означаетъ запрета общественной молитвы, о чемъ и свидѣтельствуется цѣлымъ рядомъ примѣровъ, начиная съ евангельскихъ и продолжая упоминаемыми въ апостольскихъ посланіяхъ, въ св.-отеческихъ твореніяхъ, въ житійныхъ сказаніяхъ и т. д. «Учитель мира и Наставникъ единства не хотѣлъ того, чтобы молитва совершалась въ одиночествѣ и частно, такъ, чтобы каждый молился только за себя», пишетъ св. Киприанъ еп. Карреагенскій (De orat. Dom. f. 141). «У насъ всенародная и общая молитва, и, когда мы молимся, то молимся, не за одного, а за весь народъ, потому что мы, весь народъ, составляемъ одно». Едва ли умственному взору апостоловъ и Самого Господа—Наставника молитвы—предносились двѣнадцать камеръ, въ каждой изъ которыхъ находившійся богомолецъ, «затворивъ дверь свою», уединенно читалъ бы семь молитвенныхъ прошеній.— «Не судите, да не судимы будете» (Мѡ. VII, 1). Прилѣпившись къ буквальному смыслу изреченія и обративъ вниманіе только на одну личную, внѣ общества, жизнь человѣка, сколько угодно, можно (и должно) ополчаться противъ общественныхъ судебныхъ учреждений и, особенно, противъ юридическаго момента въ понятіи о церкви. И, дѣйствительно, вышеупомянутый проф. Зомъ, какъ и нашъ гр. Толстой, зашли въ этомъ направленіи такъ далеко, что проф. А. Гарнакъ счелъ нужнымъ правильно замѣтить по этому поводу, что «несправедливо предполагать, будто Иисусъ пренебрежительно отзывался о правѣ, какъ таковомъ, и о правосудіи. Онъ вѣрилъ въ истинное право и былъ увѣренъ въ томъ, что оно осуществится. Такъ сильно былъ Онъ въ этомъ увѣренъ, что не допускалъ, даже, и мысли о томъ, будто право должно прибѣгать къ помощи насилія, чтобы оставаться правомъ» (А. Harnack, Das Wesen des Christentums, Zw. Aufl., Leipz., 1900. S. 70).— «Вы слышали, что сказано древнимъ: не убій. А Я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду» (Мѡ. V, 21—22). Слѣдуетъ ли отсюда запрещеніе войны? Едва ли, по крайней мѣрѣ, такого запрета не найти на пространствѣ цѣлой библіи. Получившій десятословіе непосредственно, такъ сказать, изъ рукъ Самого Іеговы, «кротчайшій» изъ всѣхъ людей, пророкъ Моисей, самъ же и многократно предводительствовалъ надъ соплеменными войсками. Пролитшему много крови Давиду возбранено построеніе храма, однако, не запрещена война. І. Креститель призывалъ воиновъ быть довольными своимъ жалованьемъ и никого не обижать, но не воспользовался благоприятнымъ моментомъ

для увѣщанія ихъ къ отреченію отъ военной службы. Спаситель не увѣщевалъ къ тому же сотника и заповѣдывалъ «воздавать кесарево кесарю», — а кому жъ не извѣстно, что изъ всѣхъ государственныхъ бюджетовъ наибольшій — военный?

Для какихъ хотите близорукихъ глазъ приведенными примѣрами, съ ясностью Божьяго дня, свидѣтельствуется о немаломъ *различіи между частной и общественной жизнью* въ многоразличныхъ ея выраженіяхъ. Можно было бы набрать такихъ примѣровъ великое множество, чтобы удостовѣриться такъ же и въ той, къ сожалѣнію, почему-то забытой моими возражателями истинѣ, что, несомнѣнно, есть *разница между частной и общественной молитвой*, поскольку, вѣдь, и послѣдняя (надѣюсь, это не требуетъ доказательствъ) представляетъ собою одинъ изъ составныхъ моментовъ истинной жизни, а еще вѣрнѣе — наивысшее ея выраженіе. Поэтому, какъ частный человекъ, я могу, или, если хотите, я долженъ молиться по своему крайнему разумѣнію, «затворивъ клѣть свою»; могу молиться словами, какія только выльются изъ моей наболѣвшей души (см. по этому поводу прекрасное разсужденіе въ «Письм. Митр. Моск. Филарета къ Архим. Антонію», М., 1878, ч. II, стр. 423: «иное дѣло молиться для себя, иное дѣло публиковать ее [молитву] для употребленія другимъ»), — молиться за право и за иновѣрныхъ, за живыхъ и за усопшихъ (да помилуетъ послѣднихъ Господь, «ими же вѣсгь судьбами») и пр.; но, въ качествѣ члена православной церкви, какъ опредѣленнымъ образомъ *организованнаго общества* вѣрующихъ, я не могу и не долженъ допускать, даже, и мысли о «непремѣнномъ разрѣшеніи нашей доброй, всепрощающей православной церкви молиться и за всѣхъ тѣхъ (почившихъ), къ кому влечетъ (?) нашу душу» («Вѣстн. Воен. Дух.», стр. 45). Такъ нѣжно разсуждать можетъ только піэтистическій мечтатель, воображающій себѣ, будто «это только возвыситъ (??) нашу церковь передъ другими и привлечетъ къ себѣ больше вѣрующихъ (благодаримъ покорно!)» (тамъ же, слова генераль-маіора П. Малахина). Очень жаль, что сама-то церковь отринула отъ себя столь любезное для нѣкоторыхъ ревнителей ея чести средство къ своему возвышенію!

Жалобной мелодіей, такъ единодушно пущенной въ оборотъ тройственнымъ союзомъ моихъ возражателей, думается, не совсѣмъ удобно терзать всякую душу, ищущую *разумныхъ основаній* для такого или иного рѣшенія спорнаго вопроса. Священникъ о. Гриневичъ собственно съ того и началъ

свою крайне запутанную и выдающуюся по примѣрной бездоказательности статью, что набросалъ печальную картину душевныхъ мукъ одной старицы — игуменіи: «тяжело, охъ какъ тяжело мнѣ приходилось на первыхъ порахъ!», вспоминала уважаемая игуменія. «Благотворителей никакихъ, жили одними подаваніями... Однажды переживали такія критическія минуты, когда экстренно нужно было достать большую сумму—до 500 рублей и (ореографія подлинника) надежды не было положительно никакой. Говорю сестрамъ: идите въ церковь, усердно пойте акаѳистъ Спасителю, Божьей Матери, Св. Николаю, а я поѣду во дворецъ къ графу въ Немирову, не вымолю-ли у него въ займы 500 рублей на одинъ годъ. Графъ Болеславъ Потоцкій, хотя (?) былъ католикъ, но (!!) доброй души человекъ (!!!), и для своихъ крѣпостныхъ крестьянъ православныхъ много благодѣтельствовавъ... Графъ одолжилъ, безъ всякаго, конечно, (причемъ тутъ «конечно?») процента, 1500 рублей. Эту сумму монастырь въ срокъ уплатить не могъ. Игуменья поѣхала къ преосвященному въ епархіальный городъ и рассказала все дѣло. Не прошло и двухъ недѣль послѣ этой поѣздки, какъ графъ пригласилъ игуменью къ себѣ, принялъ ее съ большимъ вниманіемъ и при этомъ сказалъ: «вашъ бискупъ написалъ мнѣ ласковое письмо, благодарилъ за «услугу монастырю... Не безпокойтесь о возвратѣ долга: я велѣлъ управляющему списать долгъ со счета. Однако вашъ монастырь, какъ видно, крѣпко нуждается! Пусть будетъ и тамъ личная жертва... примите это отъ меня»... и подаль ей свертокъ, въ которомъ оказалось 100 червонцевъ...», «Теперь...» пишетъ о. Гриневичъ отъ себя, «позволю себѣ вопросъ. Въ тотъ скорбный день, когда вѣсть о смерти графа-католика дошла до монастыря, не надлежало-ли сестрамъ съ матерью игумень(е?)ю собраться для общей молитвы по почившемъ благотворителѣ и вѣрцѣ? И если онѣ именно это и сдѣлали, то заслуживаютъ ли онѣ осужденіе въ челоуѣкоугодничествѣ и вообще въ нарушеніи правды?» («Вѣстн. Воен. Дух.», стр. 715—716).

Не отрекаясь отъ вышеприведенныхъ основаній, хотя бы они и представлялись «раціоналистическими» для такихъ «людей дѣла», къ числу которыхъ относитъ самъ себя о. Гриневичъ («Вѣстн. Воен. Дух.» стр. 717—720), и «упираясь», по выраженію г. генераль-маіора, на церковные («какіе-то!») каноны (тамъ-же, стр. 43) и не срашась неосновательнаго, со стороны проф. В. А. Соколова («Бог. Вѣстн.», стр. 24), упрека «въ какой-то необыкновенной черствости», я твердо помню только одно, что,

по словамъ св. Василя Великаго, даже, и «евангельскіе уставы» (а не только каноны) «приводятся *безчиніемъ* въ совершенную слитность» («Творен. св. Вас. В.», рус. пер., М. 1846, ч. III, стр. 354), и потому отвѣчаю: *не слѣдовало служить въ храмъ православному духовенству, по просьбѣ матери игуменьи съ сестрами, паннихиды по римско-католикѣ*. Сродныя между собою нравственность и ц. право не должно отождествлять, не отрекаясь отъ небезызвѣстнаго и о. Гриневичу «ума Христова». Не смотря на «большое вниманье» графа къ нуждающейся игуменьѣ и на подаренный ей свертокъ съ 100 червонцевъ, *самъ-то* почившій, пока былъ живъ, вѣдь, ни единымъ словомъ не обмолвился насчетъ своего желанія перейти въ православную церковь, и почилъ, какъ «добрый католикъ». Мало того, судя по цитированнымъ строкамъ статьи о. Гриневица, не видно, чтобы паннихида служилась «для утѣшенія» оставшихся въ живыхъ «родственниковъ» усопшаго—мотивъ, дошедшій до насъ, вѣроятно, изъ глубокой древности (*August. Enchirid.*, с. 110 (Migne, P. L. XL, p. 283): «pro valde malis etiamsi nulla sunt adjumenta mortuorum qualescumque *vivorum consolationes* sunt». См. *Die Lehre von der Gemeinschaft der Heiligen im christl. Alterthum*, von I. P. Kirsch. Mainz, 1900, S. 168). Слѣдовательно, мать-игуменья и сестры вздумали сами «утѣшиться» торжественной паннихидой по скончавшемся благотворителѣ. Ну, ужъ это, конечно, ихъ дѣло! Какихъ только дивныхъ исторій не творится въ женскихъ монастыряхъ, по широкой милости матерей-игуменій, да еще при содѣйствіи такихъ ласкосердыхъ, какъ о. Гриневицъ, іереевъ?! Только мнѣ представляется удивительнымъ со стороны о. Гриневица его (не говорю: сочувствіе, а) стремленіе изо всѣхъ силъ доказать каноническую законмѣрность и несбыкновенную разумность такого паннихидослуженія. Разсматриваемая попытка, несомнѣнно, столько же плодотворна, сколько и родственная ей—отыскать философскій камень, добиться квадратуры круга или приготовить жизненный эликсиръ.

Сколько угодно, печалуйтесь и негодуйте на строгость разсматриваемаго канона, какъ хотите, упрекайте въ жестокосердіи составителей его и предлагайте едва ли цѣлесообразные проекты какихъ то особыхъ церковныхъ поминовеній по инославныхъ христіанахъ («Бог. Вѣстн.» стр. 31), а пока примиритесь съ, быть можетъ, кому либо и нежелательнымъ, но, по моему мнѣнію, вполне *закономѣрнымъ* фактомъ: не должно служить въ нашихъ храмахъ паннихидъ по иновѣрцахъ. Что дѣлать? Такова уже природа церкви,

какъ общественнаго учрежденія, ибо гдѣ общество, тамъ непремѣнно и юридическія нормы, безмолвно требующія отъ его членовъ «послушанія», глухія къ воплямъ и неизмѣнныя въ дѣйствованіи, пока не будутъ отмѣнены установившею ихъ церковью. Безъ такихъ каноновъ, повторяемъ, какое общество обойтись не можетъ. Пусть они тяжелы, подчасъ, даже, невыносимы, даютъ личные порывы и чувства,—все это не резонъ къ ихъ отмѣнѣ. Становясь членомъ организованнаго общества, каждый обязанъ нѣсколько поступиться своей личной свободой, но только въ виду даруемой обществомъ еще высшей свободы, подобно тому, какъ, становясь «рабами Христовыми» (1 Кор. VII. 22), мы только въ Немъ обрѣтаемъ свою истинную свободу (Іоан. VIII, 36). Въ одномъ мѣстѣ своей замѣчательной книги «О герояхъ» Карлейль совершенно справедливо замѣчаетъ: «infinite pity, yet also infinite rigour of law: it is so nature is made» («On heroes, hero-worship and the heroic in history, by Thomas Carlyle, Londond, 1904, p. 88). Логикѣ вѣры не обязательно смѣшивать съ ея психологіей.

Въ послѣднюю ошибку,—намѣрено или неволью,—впадаетъ проф. В. А. Соколовъ, стараясь устранить указанный мною соблазнъ, могущій произойти отъ поминовенія, наряду съ православными именами, инославныхъ Карловъ, Ромуальдовъ, Генриховъ, Оттоновъ, Казиміровъ, Сигизмундовъ, Гугоновъ, Робертовъ и т. п. инославныхъ, слѣдующими соображеніями. «Развѣ не странно, наприм., будетъ для русскаго православнаго слуха церковное поминовеніе: Арчила, Лаурсаба, Таричана, Драгутина, Бидзана, Шалвы, Уроша, Петки, Шіо, Раждена, Кетеваны и др.? А между тѣмъ все это имена православныхъ людей грузинской, сербской и болгарской церкви» («Бог. Вѣсти.», стр. 28). Разсужденіе чисто софистическое. Я говорю о странности не словъ, какъ только непривычныхъ для православнаго слуха звуковыхъ волнъ, но о странности *именъ*, взятыхъ изъ инославныхъ святцевъ, причемъ отъ меня далека всякая мысль о спекулированіи «странными глаголы» насчетъ религіознаго невѣжества молящихся, несомнѣнно учтаннаго моимъ возражателемъ: въ противномъ случаѣ онъ не сталъ бы говорить о замѣнѣ однихъ странныхъ, но православныхъ именъ, другими странными и *завѣдомо* неправославными. Ужъ очень низко смотритъ онъ на молящихся, предполагая, не извѣстно почему, въ нихъ столь «темныхъ людей», которые одинаково воспримутъ своимъ не чуткимъ ухомъ дикую пестроту неслыханныхъ дотолѣ именъ. Вѣдь, нужно считаться съ благочестивымъ *настроеніемъ*, а не съ одною барабанной перепонкой молящихся,—

кажется, это понятно безъ объясненій. Говоря о слухѣ, я разумѣлъ, именно, *православную душу*, не сплошь же темную, а временами и болѣе, чѣмъ всякій присяжный богословъ, свѣтлую, да и въ случаѣ темноты стремящуюся къ свѣту и ожидающую его отъ тѣхъ, кого Господь Самъ наименовалъ «свѣтомъ міру». Разъясняя недоумѣвающимъ насчетъ странныхъ именъ, что послѣднія принадлежатъ православнымъ, священникъ будетъ чистъ въ своей совѣсти, и, наоборотъ, собирая въ церковный диптихъ инославныхъ со всего свѣта, онъ окажется неправымъ въ глазахъ православныхъ христіанъ или станетъ поступать по примѣру того изворотливаго іерея, который, по словамъ г. генераль-маіора («Вѣстн. Воен. Дух», стр. 46) поминалъ иновѣрцевъ только «про себя». Какое низменное пресмыкательство и, особенно, недостойное православнаго пастыря фарисейство!!.

Упрекая меня въ невѣдѣніи насчетъ проведенія «межи» въ дѣлѣ церковнаго поминовенія иновѣрцевъ, проф. В. А. Соколовъ перенесъ ее такъ далеко, что не прочь дозволить служеніе паннихидъ въ православныхъ храмахъ по Лютерѣ, Цвингли и Кальвинѣ, по Аріѣ и Несторіѣ (стр. 28). Почему же тогда не служить паннихидъ по такихъ «христіанахъ внѣ христіанской церкви», каковы, напримѣръ, языческіе философы Сократъ и Гераклитъ, которые, по словамъ св. Іустина Философа (Апол. I, гл. 46), «суть христіане, хотя бы и считались за безбожниковъ»? Почему бы не помянуть за церковной молитвой эскимосовъ, эііоповъ, японцевъ, китайцевъ и подобныхъ имъ, официально не принадлежащихъ къ православной Церкви, язычниковъ,—въ случаѣ, когда «иной изъ нихъ, никогда не слыхавшій о Праведномъ, пострадавшемъ въ Іудеѣ, въ дѣйствительности поклоняется существу Спасителя нашего»? (Хомяковъ, Богосл. соч. М. 1886, т. II, стр. 229) Послѣ этого моему оппоненту остается менѣе одного шага до согласія въ разсужденіяхъ съ однимъ чеховскимъ героемъ, купцомъ Куцынымъ, по словамъ котораго, «мы, русскіе, любимъ персовъ. Хотя мы и разной вѣры, но общіе интересы, взаимныя, такъ сказать, симпатіи... прогрессъ... Азіатскіе рынки... мирныя завоеванія, такъ сказать»... (Чеховъ, Полн. собр. сочин. Спб. 1903, т. I, стр. 199), и на приведенныхъ «основаніяхъ» паннихидствовать надъ усопшимъ огнепоклонникомъ? Почему бы, спрашивается, не поступить такъ «во имя любви христіанской», тѣмъ болѣе, что «не намъ судить о степени сознательности и влѣняемости паденія этихъ людей и не намъ измѣрять глубины Божественнаго милосердія»? («Бог. Вѣстн.», стр. 28). Предоставляю читателямъ самимъ разсудить нашу «прю»...

(Окончаніе впереди).

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ АДМИРАЛТЕЙСКІЙ СОБОРЪ ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ СПИРИДОНА,
ТРИМУНТСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

(Продолженіе).¹⁾

Лица, завѣдующіе охраной церкви и церковнымъ хозяйствомъ.

Для обезпеченія охраны и чистоты церкви, по распоряженію Адмиралтействъ-Коллегіи, были назначены изъ команды Морского полкового двора «изъ престарѣлыхъ добрыхъ и постоянныхъ людей» *три нижнихъ чина*, кои находились подъ наблюденіемъ «изъ представленныхъ впредь къ отставкѣ морскихъ унтеръ-офицеровъ *человѣка достойнаго*», каковымъ и былъ назначенъ съ 14 октября 1755 г. *вахмистръ Матвей Григорьевъ*.

Этому самому вахмистру, по распоряженію Адмиралтействъ-Коллегіи, и было поручено завѣдываніе всѣмъ церковнымъ хозяйствомъ и имуществомъ какъ-то: покупка и продажа свѣчей, просфоръ, церковнаго вина и ладона, — содержаніе ризницы и утвари, веденіе прихода и расхода по церкви, представленіе церковной отчетности, при рапортѣ, въ коллегію. Для записи же прихода и расхода вахмистру Григорьеву изъ казначейской конторы выдана была особая шнуровая книга.

Такимъ образомъ, означенный вахмистръ Григорьевъ самостоятельно завѣдывалъ всѣмъ церковнымъ хозяйствомъ и церковной прислугой. Объ участіи же священника въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ, къ сожалѣнію, изъ дѣлъ морского архива ничего не видно.

Всѣ вышеизложенныя данныя подтверждаются подлинными документами Адмиралтействъ-Коллегіи 1755 г.¹⁾.

Пронсшедшая въ началѣ XIX вѣка коренная реформа въ завѣдываніи церковными суммами.

Порядокъ завѣдыванія церковными суммами въ Адмиралтейской церкви свв. Захаріи и Елизаветы въ XVIII столѣтіи состоялъ въ томъ, что церковныя суммы записывались на приходъ и въ расходъ въ шнуровыя книги, выдаваемые не отъ духовнаго начальства, а отъ Адмиралтейской Коллегіи. Запись прихода велась особымъ назначеннымъ отъ Адмиралтейской Коллегіи вахмистромъ. Остаточныя деньги по третямъ года отсылались, при рапортѣ каптенармуса, въ Адмиралтейскую казначейскую контору.

¹⁾ См. «Вѣстн. Воен. Дух-ва» № 12, стр. 371.

¹⁾ Дѣло Адмиралтействъ-Коллегіи, 1755 г., № 8.

Такой же порядокъ завѣдыванія и отсылки по третямъ года церковныхъ суммъ въ Адмиралтейскую казначейскую контору (или экспедицію) соблюдался и во всѣхъ другихъ церквахъ, состоявшихъ тогда въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-Коллегіи не только въ Петербургѣ, но и въ другихъ провинціальныхъ городахъ.

Присланныя отъ разныхъ церквей суммы обыкновенно соединялись въ казначейской экспедиціи въ одну общую сумму, безъ обозначенія, сколько и какой церкви принадлежитъ денегъ. Эта сумма называлась *общая генеральная церковно-экономическая адмиралтейская сумма*¹⁾.

Изъ этой суммы Адмиралтействъ-Коллегія, безъ всякаго сношенія съ духовнымъ начальствомъ, по своему личному усмотрѣнію, расходовала церковныя деньги на нужды морскихъ церквей, не обращая вниманія, къ какой церкви принадлежать эти суммы: той ли, на нужды которой онѣ употребляются, или другой. Отъ этого происходило то, что суммы, собранныя отъ болѣе достаточныхъ церквей, употреблялись на нужды менѣе достаточныхъ. Такъ, напр., въ 1800 и 1801 годахъ на Роченсальскую портовую церковь (въ Финляндіи на островѣ Коткѣ²⁾) изъ общей адмиралтейской церковно-экономической суммы было употреблено на исправленіе старой церкви 26.487 рублей, тогда какъ эта церковь не имѣла своихъ собственныхъ суммъ³⁾. Такое произвольное завѣдываніе и расходование церковныхъ суммъ, безъ вѣдома духовнаго начальства, представляло одинъ изъ существенныхъ недостатковъ управленія церковными суммами со стороны Адмиралтействъ-Коллегіи въ XVIII столѣтіи.

Но, кромѣ этого, было другое гораздо большее неудобство въ завѣдываніи Адмиралтействъ-Коллегіей церковными суммами. Это то, что, по распоряженію Адмиралтействъ-Коллегіи, изъ общей адмиралтейской церковной суммы *заимобразно выдавались*, безъ вѣдома духовнаго начальства, *ссуды* различнымъ лицамъ *подъ проценты*. Это хотя дѣлалось для приращенія церковныхъ суммъ, «чтобы церковный доходъ болѣе возрасталъ посредствомъ раздачи наличнаго капитала въ частныя и вѣрныя

¹⁾ Дѣло воинской Морской комисіи 1732 г., № 61. Исторія гаваньской церкви Боголюбова стран. 26.

²⁾ Чубинскій стр. 116.

³⁾ Дѣло Канцеляріи Адмиралтействъ-Коллегіи 1806 г., № 2081, о церквахъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ морского министерства. Листъ 459. Историко-статистическія свѣдѣнія т. 2. Исторія Николаевского Богоявленскаго Собора стр. 222.

руки изъ процентовъ¹⁾, но, по самому существу своему, дѣло это было не законное. Кромѣ того, оно не всегда достигало той цѣли, которая имѣлась Адмиралтействъ-Коллегіей, такъ какъ, вмѣсто приращенія чрезъ полученіе процентовъ отъ частныхъ лицъ, церковная сумма имѣла убытки отъ неуплаты многихъ долговъ за смертію должниковъ. Да и для морской администраціи эти постоянныя заботы по наблюденію за выдачей ссудъ, за своевременную уплатою ихъ, за исчисленіемъ подлежащихъ процентовъ и, наконецъ, за наложеніемъ денежныхъ штрафовъ за несвоевременную уплату долговъ,—все это, конечно, составляло большое бремя, особенно для Адмиралтействъ-Коллегіи.

Таковой ненормальный порядокъ, сохранявшійся въ XVIII вѣкѣ и въ другихъ воинскихъ, не принадлежащихъ къ морскому вѣдомству, частяхъ, конечно, долго продолжаться не могъ.

И, вотъ, въ началѣ XIX вѣка, а, именно, въ 1806 и 1808 годахъ, Высочайше утверждено *новое положеніе о храненіи и приращеніи церковной суммы*.

Такъ, *именнымъ Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ 1806 года Августа 10 дня*, повелѣно, чтобы „церковная сумма всѣхъ церквей, гдѣ оную собираютъ и въ расходъ употребляютъ коменданты и другіе воинскіе начальники, яко церковная собственность, по силѣ указовъ 1723 года Юля 29 дня, 1747 года Февраля 4 дня, 1779 года Апрѣля 4 дня, состояла въ храненіи священно-церковно-служителей и церковныхъ старостъ, и чтобы та сумма отнынѣ была въ вѣдѣніи духовнаго начальства, а *свѣтскіе люди въ распоряженіе ея отнюдь не входили* ¹⁾.

Затѣмъ, *въ 17 день Апрѣля 1808 года Высочайше были подтверждены: подробный докладъ Святѣйшаго Синода отъ 26 Марта 1808 года о храненіи и приращеніи церковной суммы и вмѣстѣ съ тѣмъ подробная инструкція церковнымъ старостамъ*. По этой инструкціи, церковному старостѣ, совмѣстно съ священно-церковно-служителями, вѣнено въ обязанность: „вести описи церковнаго имущества и приходорасходныя книги, выдаваемые, какъ тѣ, такъ и другія, отъ духовнаго начальства, за шнуромъ съ печатью (§ 4), чтобы никто, кромѣ старосты, ни въ какое время не продавалъ свѣчей ни въ церквахъ, ни по близости ихъ, а для гуртовой продажи находились особыя лавки на рынкахъ (§ 7),—хранить церковную

¹⁾ Дѣло Канцеляріи Адмиралтействъ-Коллегіи 1806 г., № 2081, листъ 35.

¹⁾ Дѣло Канцеляріи Адмиралтействъ-Коллегіи 1806 г., № 2081. Листъ 358

сумму въ особомъ ящикѣ за ключами старосты и печатью церковною“ (§ 18) и т. д.

Наконецъ, *Святейшій Синодъ*, на основаніи вышеприведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, издалъ отъ 11 Юня того же 1808 года указъ, чтобы епархіальные архіереи потребовали отъ всѣхъ подлежащихъ властей — гражданскихъ, воинскихъ и морскихъ — доставить справки: сколько по каждой церкви состоитъ церковной суммы къ 1 Января 1808 года, и, затѣмъ, чтобы всѣ остаточныя суммы были отосланы духовному начальству, а суммы, имѣющія поступить съ 1 Января 1808 года, оставались при церквахъ въ вѣдѣніи причтѣвъ и церковныхъ старостъ на удовлетвореніе церковныхъ потребностей, но съ тѣмъ, чтобы свѣтскіе люди въ распоряженіе ея отнюдь не входили, согласно Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ 1806 года отъ 10 Августа и 1808 года отъ 17 Апрѣля (§§ 1, 2, 3, 4 указа) ¹⁾.

Вслѣдствіе чего, между синодальнымъ оберъ-прокуроромъ статсъ-секретаремъ княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ и министромъ военныхъ и морскихъ силъ адмираломъ Павломъ Васильевичемъ Чичаговымъ возникла длинная переписка о томъ, сколько къ 1 Января 1808 года состояло въ приходѣ, расходѣ и остаткѣ церковно-экономической адмиралтейской суммы отъ состоящихъ въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-Коллегіи церквей и сколько подлежитъ этой суммы возратить духовному начальству для ея храненія въ казенныхъ мѣстахъ.

Министръ военныхъ и морскихъ силъ отъ 25 Сентября 1809 года, за № 1763, дѣлаетъ предложеніе Государственной Адмиралтейской Коллегіи объ исполненіи требованія синодальнаго оберъ-прокурора. Коллегія потребовала свѣдѣній отъ казначейской экспедиціи, которая и представила въ Государственную Адмиралтейскую Коллегію слѣдующую общую вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ церковныхъ суммъ къ 1 Января 1808 года по церквамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-Коллегіи:

„Вѣдомость о церковной суммѣ“:

1) По 1808 годъ въ разное время, начиная съ 1798 года, поступило церковнаго сбора, какъ при церкви, такъ и выданныхъ заимообразно 50634 р. 72 к.

¹⁾ Дѣло Департамента Морского Министерства 1807—1811 годовъ, № 2354, стр. 58—70.

2) Изъ оныхъ въ расходъ:

а) на покупку въ адмиралтейскую церковь черныхъ ризъ и прочихъ потребностей для траура . . .	3557 р. 52 ¹ / ₂ к.
б) на поправленіе Ижорской церкви . . .	1022 „ 07 ¹ / ₄ „
в) церкви здѣшняго Николаевского собора . . .	5540 „ — „
г) на построеніе вновь въ Роченсальскомъ портѣ	26487 „ 50 „
д) на мелочныя по адмиралтейской церкви издержки . . .	160 „ 50 „
е) на построеніе пѣвческихъ мундировъ . . .	1122 „ 68 ³ / ₄ „
ж) на покупку пустопорожнихъ мѣсть для постройки дома церковнослужителямъ . . .	7000 „ — „
Затѣмъ остается церковнаго дохода . . .	5744 р. 43 ¹ / ₂ к.
Сумма.	50634 р. 72 к.

Вся остающаяся за расходомъ сумма *состоитъ на заемщикахъ въ долгу, и, по мѣрѣ получаемаго жалованья, вычитается* и уже понынѣ бычено здѣсь и въ портахъ 1190 рублей, и будутъ отосланы въ вѣдомство Духовнаго Правленія Октября 27 дня 1809 года, № 1910¹⁾).

Изъ дальнѣйшей переписки по этому дѣлу видно, что какъ эта, такъ и недостающая остаточная сумма, по мѣрѣ взысканія съ должниковъ, по требованію Адмиралтейской Коллегіи выслана была вся полностью въ С.-Петербургское Духовное Правленіе²⁾).

Этимъ и закончился *переворотъ, совершившійся въ началѣ XIX столѣтія по управленію и завѣдыванію* церковными суммами.

Такимъ образомъ, именными Высочайшими повелѣніями отъ 10 Августа 1806 года и отъ 17 Апрѣля 1808 года прекращень *ненормальный порядокъ* завѣдыванія церковными суммами одними свѣтскими лицами, безъ вѣдома духовной власти, и установленъ *согласный съ каноническими правилами новый порядокъ* завѣдыванія этими суммами—ближайшимъ образомъ церковнымъ причтомъ съ церковными старостами, а затѣмъ высшею духовною властію, каковой порядокъ завѣдыванія остается въ силѣ и до настоящаго времени.

(Продолженіе впрѣдъ).

¹⁾ Дѣло Канцеляріи Адмиралтействъ-Коллегіи 1806 г., № 2081, листы 459 и 460.

²⁾ Тоже дѣло, листъ 469.

Дневникъ полкового священника, служившаго на Дальнемъ Востоцкѣ во весь періодъ минувшей русско японской войны.

(Продолженіе). 1)

1-е апрѣля 1905 г.

Утромъ китайскій полковникъ прислалъ намъ приглашеніе прибыть къ 12 часамъ на площадь у кумирни, гдѣ онъ въ честь насъ произведетъ смотръ своей кавалеріи. Конечно, всѣ мы отправились. Нашъ генералъ съ штабомъ ѣхалъ верхомъ, а рядомъ съ нимъ китайскій полковникъ на маленькомъ бѣломъ иноходцѣ. Сѣдло его покрыто краснымъ сукномъ; сабля тоже въ красныхъ ножнахъ, и везетъ ее отдѣльный оруженосецъ. Самъ полковникъ весь въ шелку, въ бархатныхъ сапожкахъ, и на головѣ неизлѣбная шляпа съ хвостомъ и стекляннымъ шарикомъ; его со всѣхъ сторонъ окружаетъ конвой. Какъ только стали подъѣзжать къ кумирнѣ, полковникъ вдругъ полнымъ карьеромъ заѣхалъ впередъ и началъ скакать передъ нашимъ генераломъ, выдѣлывая разные фокусы. На площади уже выстроилось китайское войско. Всѣ въ одинаковой формѣ: голова обмотана чернымъ платкомъ, синяя куртка, спереди свѣшивается фартукъ; все это обшито по краямъ широкимъ краснымъ галуномъ; на груди и спинѣ—по бѣлому кругу съ надписью; на курткѣ и фартукѣ тоже разбросаны бѣлыя буквы. Картина открылась преоригинальная: все войско (сотни двѣ) построено въ одну линію, люди спѣшены, при чемъ лошадь стоитъ сзади всадника, поводъ же надѣтъ на руку, ружье у ноги по пѣхотному. Среди линіи на равныхъ интервалахъ расположены шесть огромныхъ знаменъ, аршинъ по восемь каждое; на нихъ тоже надписи. Шаговъ на шесть впереди войска стоятъ человекъ восемь солдатъ и трубятъ намъ привѣтствіе въ длиннѣйшія трубы. Полковникъ подскакалъ, что-то скомандовалъ, и все войско сразу присѣло на корточки, взявши ружья на караулъ, и сидѣло все время, пока нашъ генералъ объѣзжалъ линію. На привѣтствіе генерала солдаты громко отвѣтили по-китайски. Затѣмъ по командѣ всѣ вскочили, ружья повѣсили на плечо дуломъ внизъ, сѣли на лошадей и, выстроившись по три, съ знаменами проѣхали въ строю мимо насъ домой; трубы все время играли. Вотъ и все. Зрителей—китайцевъ была масса, и у всѣхъ въ глазахъ ясно выражалось довольство, что деши у нихъ есть войско. Да, видно по всему, что

1) См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» за 1906 г. № 12, стр. 379.

когда Китай цивилизуется по военному, то у него хорошая будетъ армія. Теперь ясно почти съ несомнѣнностью, что въ недалекомъ будущемъ намъ придется переживать новое монгольское нашествіе; отразить его будетъ не легко. Послѣ смотра полковникъ пригласилъ насъ всѣхъ къ себѣ на чай, но я не пошелъ: нужно приготовляться служить вечерню.

2—13-е апрѣля.

Время съ 2-го по 13-е апрѣля прошло спокойно, такъ что и записать нечего. Эскадроны ежедневно ѣздили на развѣдку и каждый разъ привозили благоприятныя извѣстія; только хунхузы стали очень дерзки: стрѣляютъ въ одинокихъ всадниковъ даже днемъ. Лично я все это время очень утѣшался, такъ какъ почти ежедневно служилъ. 2-го апрѣля, часовъ въ 12 дня, вдругъ налетѣла туча, и разразилась страшная гроза; градъ былъ такой, что выбилъ всѣ окна и цѣлыми кучами лежалъ на канахъ въ фанзѣ. Пришлось купить новой бѣлой бумаги, нанять китайца, и окна въ нашей фанзѣ и въ церкви обклеили; стало очень свѣтло и уютно. Церковь нашу полюбилъ весь гарнизонъ гор Юшитай и окрестностей; всѣ не нарадуются, и я теперь называю свой храмъ не иначе, какъ «Юшитайскій военный соборъ». Для молитвы собирается масса военныхъ всѣхъ родовъ оружія, такъ что не только церковь всегда полна, но и на площадкѣ стоятъ богомольцы. Хоръ нашъ на память поетъ много потныхъ вещей и, правду сказать, очень хорошо; конечно, общее пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ обязательно. Читаемъ мы съ Михаиломъ пополамъ; помогаютъ немного и солдатики; въ общемъ служимъ очень торжественно. Попрежнему, за каждымъ богослуженіемъ проповѣдывалъ; содержаніе подробное записать не могу: некогда. Особенно торжественна была у насъ служба въ субботу и воскресенье вербныя. Достали и вербу, которую солдаты помѣстили въ пустой боченокъ, обернувши его полотномъ, а въ средину вербы, по малороссійскому обычаю, воткнули палку съ горящей свѣчой; вышло очень красиво. Когда во время отпуска взглянулъ я на множество воиновъ съ вѣтвями въ рукахъ, Господи, какъ они напомнили мнѣ древнихъ мучениковъ, которыхъ изображаютъ тоже съ вѣтвями! Дѣйствительно, здѣсь, гдѣ витаетъ столь неумолимая смерть, держать въ рукахъ вѣтвь, этотъ символъ побѣды надъ смертью, это напоминаніе о будущемъ нашемъ воскресеніи, чрезвычайно утѣшительно и спасительно. Послѣ богослуженія я объявилъ, какой будетъ порядокъ службъ на страстной недѣлѣ и на пасхѣ. Но не суждено намъ встрѣтить

Воскресеніе Христово въ такой обстановкѣ. Вѣрно, уже доля наша такая, что главные христіанскіе праздники мы должны проводить въ походѣ. Вотъ, и теперь пришло изъ штаба арміи приказаніе перейти въ дер. Цудявазу; это, значить, еще верстъ на 30 къ западу, а отъ желѣзной дороги будемъ въ 80-ти верстахъ. Прощай, милая родная наша церковь! Вѣрите-ли: одинъ офицеръ артиллеристъ даже заплакалъ, когда узналъ, что мы увозимъ церковь; а что же испытывалъ я, когда складывалъ иконы, престоль? Лучше и не говорить! Слава Богу за то, что хоть успѣли приобщиться всѣ; да и послужили нѣсколько дней.

12-го апрѣля рано утромъ я, какъ благочинный 61-й пѣхотной дивизіи (я назначенъ 15-го марта благочиннымъ своей бригады и 61-й дивизіи, оставаясь священникомъ въ 51-мъ Черниговскомъ полку), въ сопровожденіи двухъ конвойныхъ солдатъ, отправился представляться начальнику дивизіи и по дѣлу въ 242-й пѣхотный Белебеевскій полкъ. Погода была ужасная: дулъ вѣтеръ и накрапывалъ дождь. Деревни по дорогѣ почти пусты; солдатъ встрѣчаемъ очень мало; ѣхали больше рысью: спѣшили. Господь помогъ: мы благополучно съѣздили и вернулись обратно въ тотъ же день (верстъ 35—40 въ оба конца). Я теперь уже сижу на японскомъ сѣдлѣ; мое износилось, сгнило, а японское мнѣ подарилъ 3-й эскадронъ, который ходилъ въ атаку подъ Инкоу и захватилъ пять лошадей отъ убитыхъ японцевъ. Сѣдло новое, хорошее; главное, кобуры очень помѣстительны.

Завтра четвергъ страстной седмицы, а мы выступаемъ въ этотъ день. Вотъ, наша доля! За все слава Богу!

14-е апрѣля.

Наступилъ великій четвергъ. Мы выступаемъ въ походъ далекій и опасный, еще верстъ на 30 къ западу отъ желѣзной дороги и нашей арміи; въ общемъ выйдетъ верстъ 85 отъ ст. Гунчжулина. Оторваны будемъ буквально отъ арміи; придется жить въ мѣстности низменной, сырой (прибрежье р. Да-ляо-хе) и кишашей хунгузами; вѣдь, до Монголіи 10—12 верстъ! О, мечталъ я на страстной и святѣй недѣляхъ насладиться чуднымъ нашимъ богослуженіемъ! И не я одинъ. Можно сказать, всѣ въ отрядѣ ждали великаго праздника: распредѣлили порядокъ службъ, украсили по возможности церковь, даже послали въ Харбинъ за свѣчами, чтобы на «страстяхъ» и пасхальной заутренѣ всѣ войны имѣли въ рукахъ свѣчи; раздобыли хорошей муки для просфоръ. И вдругъ все рухнуло! Охъ, тяжело! Кстати о

просфоряхъ. Вопросомъ этимъ здѣсь мучаются священники; но меня Ксенофонтъ, спасибо ему, всегда выручаетъ. Китайцы не имѣютъ печей, а вѣканы вмазаны котлы, въ которыхъ они варятъ себѣ пищу. Такъ, вотъ, въ этихъ-то котлахъ Ксенофонтъ и умудрился печь просфоры; разогрѣетъ пустой котелъ, посадить просфоры и сверху закроетъ крышкой; получается хорошая печь. Зная трудность печенія просфоръ, я сказалъ Ксенофонту, чтобы онъ пекъ только по пяти просфоръ на службу. Каково же было мое удивленіе, когда утромъ передъ литургіей онъ притащилъ цѣлую корзину, не менѣе 300 просфоръ! «Что это?» «Да на записку солдатикамъ: вѣдь, въ Россіи-то, бывало, каждому даютъ по просфорѣ; вотъ, я и здѣсь потрудился, всю ночь пекъ, солдатамъ-то будетъ очень пріятно». Такъ все говѣніе и прошло у насъ по-россійски, т.-е. на запискѣ каждый причастникъ получалъ просфору, а всего пріобщилось больше четырехъ тысячъ чело-вѣкъ, и Ксенофонтъ успѣвалъ, дай Богъ ему здоровья.

Приготовились мы къ пасхальнымъ торжествамъ, и вдругъ приказъ: конному отряду ген. Степанова 14-го сего апрѣля перейти на 30 верстъ къ западу отъ г. Юшитай, занять деревню Цудявазу и развѣдывать долину р. Да-ляо-хе. Прочли и ахнули. Вотъ, и отпраздновали пасху! Когда теперь придемъ въ эту Цудявазу и устроимся? Да и деревушка-то, говорятъ, совсѣмъ плохая. Ну, что жъ дѣлать? Смиримся; а теперь нужно собираться въ походъ. Пошли въ церковь; скрѣпя сердце, все уложили; велѣлъ разобрать и взять съ собою деревянный крестъ, предъ которымъ мы молились въ недѣлю крестопоклонную (до прихода обоза и церкви). Не хватило духу съ нимъ разстаться: слишкомъ много духовнаго восторга, отдохновенія пережито подъ его святою сѣнію; да къ тому же, поклоненіе этому кресту было *послѣ Мукдена*. Вернулся въ фанзу, уложилъ свои вещи, простился съ Н. К. Преженцовымъ. Онъ, по болѣзни, уѣзжаетъ въ Россію. Добрый Н. К., узнавши, что у меня пропала подъ Мукденомъ кровать походная, подарилъ мнѣ свою, и теперь я снова безъ страха ожидаю начала бивачной жизни.

Чась дня... «Къ конямъ, сались!» раздалась команда, и мы тронулись. Грустно было проѣзжать по улицамъ Юшитай: на войнѣ какъ-то быстро сживаешься съ людьми, съ обстановкой. Вотъ, и здѣсь уже многіе китайцы стали намъ «шибко знакомы»; нѣкоторыхъ я даже полюбилъ. Теперь они стоятъ на улицѣ, машутъ шапками, присѣдаютъ, прощаются съ нами; а маленькіе китайчата (нишіе) снуютъ между лошадыми и орутъ во все горло,

приложивши руку ко лбу: «капитанъ, шибко знакомъ, моя кушь-кушь надо, моя денга меюла, капитанъ денга ю». Юшитайскимъ нищимъ теперь плохо будетъ: съ китайцевъ много не получишь, а русскіе «капитаны» были очень щедры. Выѣхали изъ города и свернули на юго-западъ; верстъ десять проѣхали благополучно, а потомъ начались муки обоза. Мѣстность, чѣмъ ближе къ рѣкѣ, тѣмъ становилась все низменнѣй, и почва во многихъ мѣстахъ была совершенно, какъ подушка: ѣдешь, а она опускается и вздымается, какъ будто дышитъ. Нѣкоторыя повозки, особенно арбы, прямо, сѣли, т.-е. колеса болѣе, чѣмъ на половину, ушли въ трясины, и затѣмъ людьми уже тащили и повозки и муловъ. Какъ прошла наша артиллерія эти мѣста, не могу понять. Мѣстность страшно печальная: ни одной большой деревни, а все отдѣльныя «импани», помѣстья, окруженныя высокою глиняной стѣной съ бойницами и башнями по угламъ. Вездѣ небольшіе перелѣски, рощицы, нарочно насаженныя для укрѣпленія почвы. Дичи всевозможной масса; особенно же много дрофъ, гусей, утокъ и под. Глушь ужасная, первобытная. А мы все ѣдемъ и ждемъ-не-дождемся, когда-то встрѣтятъ насъ выселенные рано утромъ впередъ квартирьеры. Наступила уже темнота. Меня немного лихорадило. Въ мысляхъ невольно проносились картина за картиной изъ прошлой, мирной жизни; вѣдь, бывало въ это время я чигаль уже въ родномъ своемъ храмѣ страстныя евангелія...

На встрѣчающихся изрѣдка китайцевъ со всѣхъ сторонъ сыплется вопросы: «ходя, доше (сколько) ли (1 ли = $\frac{1}{2}$ версты) Цудяваза?» — «Цудяваза?» непременно переспросить китаецъ и потомъ отвѣтить: «пага (восемь) ли». — «Слава Богу, осталось только пага», говорятъ солдаты, т.-е. 4 версты, 8 ли. Дѣйствительно, въ 8 час. вечера встрѣтилъ насъ квартирьеръ, корнетъ Педашенко, и проводилъ въ отведенную фанзу—импань, при чемъ сообщилъ, что деревня эта тянется отдѣльными импаними верстъ на семь. Вотъ, какъ будетъ разбросанъ нашъ отрядъ! Я такъ усталъ, что не дождался кровати, легъ прямо на канъ и уснулъ, какъ убитый.

(Продолженіе впереди).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступила въ продажу книга:

„ИСТОРИЯ И ОПИСАНІЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО АДМИРАЛТЕЙСКАГО СОБОРА“,
въ 21 печатный листъ, съ 42-мя рисунками, — Настоятеля онаго собора,
протоіерея *Ставровскаго*.

Въ книгѣ, въ связи съ исторіей собора, сообщаются интересныя свѣдѣнія
изъ исторіи военнаго и морского духовенства.

Цѣна книги 1 р. 50 коп. безъ пересылки.

*О. Протопресвитеръ рекомендуетъ для пробрѣтенія въ библіотеки
при всѣхъ военно-морскихъ церквахъ.*

У того же автора (С.-Петербургъ, Мойка, № 27) продаются слѣдую-
щія брошюры, по 50 коп. каждая, безъ доставки:

1) Указоленіе 1888 года о новыхъ служебныхъ правахъ и окладахъ
содержанія военно-морского духовенства.

2) Объ увеличеніи окладовъ содержанія военно-морскому духовенству въ
1899 и 1900 годахъ.

3) О новыхъ окладахъ квартирныхъ денегъ военно-морскому духовен-
ству 1898—1902 гг.

4) Законоположеніе 1901 и 1902 годахъ о новыхъ пенсіонныхъ окла-
дахъ для военно-морского духовенства.

5) О раздѣлѣ доходовъ между членами причтовъ военно-морскихъ церквей.

Содержаніе. Часть офиц.: Высочайшія награды. — Награды отъ Св. Синода. —
Краткій отчетъ по операциямъ свѣчнаго завода для церквей воен. и морск. вѣдомствъ за
1905 г. — Часть неофиц.: Напутственное слово чинамъ гвард. зап. кавал. полка, уволь-
няемымъ въ запасъ арміи. — О недозволительности служенія православнымъ духовенствомъ
паннихидъ въ храмахъ по усопшихъ иновѣрцахъ-христіанахъ (продолженіе). — С.-Петрб.
Адмиралтейскій Соборъ во имя свят. Спиридона Триміуцтскаго (продолженіе). — Дневникъ
полкового священника на Д. Востокъ за время русско-японской войны. — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается.
С.-Петербургу, 23-го Іюня 1906 г.

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ*.